

і Ціхаакіянскага флоту. СССР здабыў перамогу над Японіяй у найкароткія тэрміны. Як вынік, па сканчэнні вайны Японія страціла звыш 700 тыс. салдатаў і афіцэраў, з іх 84 тыс. былі забіты і больш 640 тыс. узяты ў палон. Страты з боку Савецкага Саюза былі нашмат менш. Па сканчэнні вайны яны склалі 36,5 тыс. чалавек, з іх забітымі і якія згінулі без весткі 12 тыс. Нягледзячы на тое, што войска Японіі ўяўляла сабою грозную сілу, яна значна ўступала войскам Савецкага Саюза ўва ўсім [2].

Пераломным момантам у вайне супраць Японіі стаў не гэтак разгром Квантунскага войска, як амерыканскае ядзернае бамбаванне Хірасімы і Нагасакі [1].

Заклучэнне. У выніку пасля ўдалых аперацыі СССР і разгрому Японіі, 2 верасня 1945 г. у Такійскай бухце на борце амерыканскага лінкара «Місуры» японскае кіраўніцтва пры прадстаўніках Савецкага Саюза, ЗША, Кітая, Вялікабрытаніі, і іншых звязавых дзяржаў падпісалі Акт пра капітуляцыю Японіі. Так скончылася другая сусветная вайна. 3 верасня для СССР стаў днём перамогі над мілітарысцкай Японіяй [2].

Літаратура

1. Маньчжурская стратэгічная наступальная аперацыя. [Электронны рэсурс]. – 2013 – Рэжым доступу <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/man-chzhurskaia-strategiehichieskaia-nastupatiel-naia-opieratsiia> - Дата доступу: 10.03.2021
2. Маньчжурская наступальная аперацыя. [Электронны рэсурс]. – 2009 – Рэжым доступу http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12056402%40cmsArticle – Дата доступу: 09.03.2021.

УДК 355.423.2

Об особенностях специальных боевых действий в городе

Кузяк А. Н., Казаков В. А.

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»

Анализ современных вооруженных конфликтов, боевых и полевых уставов, наставлений свидетельствует, что сегодня специальные действия не могут рассматриваться только с точки зрения трех составляющих боя – удара, огня и маневра. Современные специальные действия – значительно более сложный и многогранный процесс.

Современная тенденция такова, что противостояние даже небольших по составу тактических формирований может представлять собой, целую череду боевых столкновений. Опыт боевых действий в Сирии, Украине

и Ливии [2,3,4] показал, что нельзя относиться к НВФ, как к мелким преступным шайкам, им свойственна армейская организация и тактика, а крупные формирования способны вести самый настоящий общевойсковой бой. НВФ объединяясь, будут стремиться взять под контроль целые районы, на которых будут устанавливать свою власть. Поэтому войскам необходимо принимать все меры, чтобы исключить захват ключевых центров и перехват транспортных коммуникаций.

Специальные действия будут вестись за овладение ключевыми центрами, транспортными коммуникациями и экономической инфраструктурой (ресурсами). Очевидно, что такими ключевыми центрами будут являться населенные пункты, со своей экономической базой и связующими транспортными артериями. Вопрос об обороне населенных пунктов станет важной задачей не только территориальных войск, но и воинских частей и подразделений в пределах полосы (района) ответственности механизированной бригады. Вероятно, что построение базовых районов (опорных баз) в пределах ключевых населенных пунктов совместно с подразделениями территориальных войск по принципу очагов сопротивления, повысит устойчивость не только в ходе специальной операции оперативного командования, но и в оборонительной операции [1].

Во-первых, это с большой долей вероятности исключит занятие ключевых населенных пунктов НВФ, а во-вторых избавит войска от необходимости вести наступление на свои города и выполнять несвойственные им задачи: эвакуацию и обеспечение всем необходимым местных жителей, расчистку завалов и т.п.

В-третьих, вследствие этого НВФ, устанавливая контроль над важным районом, будут вынуждены блокировать наши опорные базы (населенные пункты), блокпосты, очаги сопротивления. Блокирование, как способ боевых действий, порождает взаимную скованность позиций. В этой ситуации необходимо понимать, что с одной стороны, НВФ в тактическом плане достигает успеха, оно блокировало наши силы, а с другой – часть динамической силы противника вынуждена оставаться на месте, что приводит к растрачиванию его тактической инициативы.

Действия воинских частей и подразделений в пределах своего района ответственности, целесообразно рассматривать как совокупность классических и асимметричных действий, с явным преобладанием первых. С одной стороны, они включают традиционные боевые действия, которые делятся на оборонительные и наступательные действия, прежде всего мотострелковых и танковых подразделений, с другой – асимметричные, при ведении которых происходит уклонение от открытых форм и способов вооруженного противостояния в сторону партизанских, диверсионных

действий свойственных для мотострелковых, мобильных, разведывательных, территориальных подразделений [1].

Однако жизненные реалии таковы, что невозможно все предусмотреть и предсказать. Исторический опыт свидетельствует, что недостаточно эффективная работа сил и средств органов государственного и военного управления по поддержанию внутривластной стабильности, противодействию созданию террористических и экстремистских организаций, недопущению подготовки членов незаконных вооруженных формирований приводит к дестабилизации обстановки в государстве, организации массовых беспорядков в целях развязывания внутреннего вооруженного конфликта [2,3,4].

А недооценка противника (отношение к НВФ как к мелким преступным группкам, шайкам) приводит к захвату бандформированиями ключевых населенных пунктов и потере правительственными войсками контроля над целыми районами страны.

В целом по способам ведения боевых действий НВФ в вооруженных конфликтах прослеживаются общие тенденции: **на первом этапе** против правительственных сил, как правило, действуют достаточно крупные, структурно оформленные вооруженные формирования, применяющие тактику обороны отдельных районов, населенных пунктов или тактику, которой присущ активно-наступательный характер; **на втором этапе**, в случае если не произошло захвата районов, отторжения территории, то правительственным войскам противостоят разрозненные, малочисленные, но достаточно агрессивные бандформирования, применяющие исключительно партизанскую, диверсионно-террористическую тактику действий, рассчитанную на длительное изнурение законной власти [2].

При этом большое значение уделяется созданию и удержанию очагов сопротивления в городах и населенных пунктах.

Учитывая высокую плотность населенных пунктов в РБ и вероятный характер действий НВФ, нам необходимо особое внимание уделить тактике ведения боевых действий в городе (населенном пункте).

Безусловно, город является наиболее сложным театром боевых действий. Бой в населенном пункте быстро поглощает силы, часто не оказывая при этом влияния на успех. Плотная застройка ограничивает мобильность штурмующих подразделений, затрудняет проведение маневра с целью концентрации усилий на нужных направлениях, ограничивает действия разведки, усложняет управление подразделениями в ходе боя и целеуказания, снижает эффективность действия средств радиосвязи, ограничивает обстрел, обзор, ограничивает и видоизменяет применение различных видов вооружения и т. п. Без сомнения, в населенном пункте гораздо предпочтительнее держать оборону, чем штурмовать. Особенно если есть возможность подготовиться к обороне заранее.

Основными особенностями ведения боевых действий в городе являются: отсутствие чёткой линии боевого соприкосновения и растянутость её по вертикали (от подземных коммуникаций до верхних этажей зданий) и в глубину;

во-вторых, это трудности при осуществлении манёвра силами и средствами, а также в использовании бронетехники ввиду значительного количества препятствий;

ещё одна особенность – преимущество обороняющейся стороны в знании местности;

четвёртая особенность – боевые действия идут в жилых кварталах. С гуманитарной точки зрения это самый важный проблемный вопрос. Наличие гражданского населения в городе как минимум затрудняет, а в некоторых случаях и полностью исключает возможность применения тяжёлого вооружения, в том числе артиллерии и авиации.

Таким образом, очевидно, что установление контроля над урбанизированными районами является одним из ключевых условий достижения успеха в ходе современных войн и вооруженных конфликтов.

Исходя из вышесказанного следует, что к ведению боевых действий в городских условиях нужно готовиться тщательно, используя всё пространство и особенности городской застройки, выработать новые формы и способы ведения боевых действий в мегаполисах. Особое внимание следует уделить определению оптимальной организационно-штатной структуры подразделений и оснащению воинских формирований для ведения боевых действий в городе.

Литература

1. Богодель, А. П. Специальные действия общевойсковых воинских частей и подразделений при установлении контроля в районе ответственности / А. П. Богодель, В. И. Гринюк, А. Н. Кузьяк // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2019. – № 25. – С. 35–42.

2. Золотов, Л. С. Штурм городов – большое искусство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/forces/2001-06-08/1_storm.html. – Дата доступа: 28.12.2019.

3. Анализ войны в Ливии. В чем уникальность Ливийской войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/sem> Дата доступа: 01.04.2019

4. Киселев, В. А., Костенко, А. Н. Борьба за Мосул в Ираке как зеркало тактики американцев по овладению городами. / В. А. Киселев, А. Н. Костенко // Воен. мысль. – 2018. – № 3. – С. 33.